

На следующий день Цзин Чи встал ни свет ни заря и принялся планировать дизайн интерьера.

Увидев проект на экране компьютера, Лю Циньхэн нахмурился и озадаченно спросил:

— Почему на кухне целых две рабочие зоны?

— Про запас.

Лю Циньхэн снова указал на план ванной комнаты:

— Она такая огромная, ты что, собрался спать на раковине?

Цзин Чи загадочно улыбнулся:

— Чем больше, тем лучше, так удобнее пользоваться.

Раскладной диван на балконе и подвесное кресло-качелы в комнате заставили Лю Циньхэна почувствовать неладное, но Цзин Чи заявил, что ему так нравится, и в конце концов пришлось уступить.

Как раз когда они разошлись во мнениях насчет кровати и обеденного стола, у Лю Циньхэна зазвонил телефон.

— Я отвечаю, — бросил Лю Циньхэн и с телефоном вышел на балкон.

— Директор Лю, в компании ЧП: один из партнеров по проекту в последний момент отказался от сотрудничества и утащил ключевые данные, это может сорвать всю нашу дальнейшую серию планов, — раздался встревоженный голос помощника.

Лицо Лю Циньхэна изменилось, он бросил: «Я немедленно еду в офис», — и сбросил вызов.

Он посмотрел на Цзин Чи и с извиняющимся видом произнес:

— На работе срочные дела, мне нужно вернуться и во всем разобраться.

Цзин Чи с пониманием кивнул:

— Тогда езжай. Работа прежде всего, если понадобится помощь — обязательно дай знать, и будь осторожен на дороге.

— Угу.

Лю Циньхэн в спешке вернулся в компанию. Столкнувшись с разъяренными акционерами и перепуганными сотрудниками, он глубоко вздохнул и принялся распределять задачи по устранению кризиса.

Вжух-вжух...

Пока он был по горло в делах, телефон на столе завибрировал. Увидев на экране имя Цинь Яна, он колебался пару секунд и всё же принял вызов.

— Брат, брат Чуань Линь вернулся! Я созываю Сюй Чжоу и Цзян Жжання, сегодня вечером собираемся все вместе, ты просто обязан прийти.

Лю Циньхэн взглянул на часы:

— Развлекайтесь пока, я разберусь с текущей работой и подъеду, максимум через час.

— Отлично, тогда не отвлекайся.

В восемь часов вечера Лю Циньхэн приехал в клуб Ларон.

Стоило Фу Чуань Линю заметить Лю Циньхэна, как он с улыбкой похлопал по дивану рядом с собой:

— Брат Хэн, иди сюда, садись.

Лю Циньхэн подошел, сел, поднял со стола бокал и сказал Фу Чуань Линю:

— С возвращением.

Цинь Ян, Сюй Чжоу и Цзян Жжання тоже тут же подняли бокалы:

— С возвращением, брат Чуань Линь!

Опустив бокалы, компания принялась непринужденно болтать.

Цинь Ян спросил:

— Брат Чуань Линь, ты ведь уже получил двойную степень магистра, какие у тебя планы на будущее?

Фу Чуань Линь покачал в руке бокал с красным вином:

— Еще не решил.

— Ну так думай не спеша, если понадобится помощь — только скажи, мы с пацанами за тебя горой, — вмешался Цзян Жжань.

Фу Чуань Линь пригубил вино и с улыбкой ответил:

— Не переживайте, церемониться с вами я не стану.

Вжух-вжух...

Телефон на столе завибрировал. Фу Чуань Линь скосил взгляд на Лю Циньхэна, его боковой обзор упал на экран телефона, и глаза невольно сузились: щенок, это еще кто?

Лю Циньхэн взял телефон и поднялся:

— Развлекайтесь, я отвечу на звонок.

— Малыш.

Услышав на заднем плане неприятный шум, Цзин Чи нахмурился, и в его голосе прозвучали нотки вопроса:

— Ты где?

— В клубе Ларон, друг вернулся из-за границы, — честно ответил Лю Циньхэн.

— Жди меня там.

Глядя на внезапно оборвавшийся вызов, Лю Циньхэн почувствовал недоброе.

Стоило Лю Циньхэну уйти, как Сюй Чжоу и Цзян Жжань тут же придвинулись к Фу Чуань Линю и зашептались с видом сплетников:

— Брат Чуань Линь, как думаешь, кто этот щенок, который звонил брату Хэну?

Фу Чуань Линь сделал большой глоток из бокала и недовольно бросил:

— Откуда мне знать.

Сюй Чжоу толкнул Фу Чуань Линя локтем в бок:

— Ты же вроде сохнешь по брату Хэну, иди да спроси его при случае.

Фу Чуань Линь закатил глаза, бросил «я в уборную» и вышел.

Когда он возвращался в отдельный кабинет, еще не дойдя до двери, он услышал доносившийся оттуда шум, среди которого выделялся незнакомый голос. Нахмурившись, Фу Чуань Линь толкнул дверь.

Перед его глазами предстала картина: рука какого-то мужчины лежала на плече Лю Циньхэна, а сам Лю Циньхэн не только не злился, но и сиял сплошными улыбками.

Цзин Чи проигнорировал шум у входа и протянул руку, ущипнув Лю Циньхэна за щеку:

— Перед тем как пить, ел? Сбежал на вечеринку, даже словом не обмолвившись, смотрю, у тебя совсем совесть потерялась.

— Не ел, но я не напился, правда, только один глоток, всего один.

Лю Циньхэн, боясь, что тот не поверит, специально взял со стола бокал, чтобы показать. Вид у него при этом был донельзя жалкий и запуганный.

Холодный и безжалостный деспотичный президент? Человек, способный закрыть небо одной рукой в городе А? И вот это вот всё...

Цинь Ян безмолвно закрыл лицо руками. Неужели этого брата ТМ уже не спасти? Стоит закрутить роман, как человека будто подменили, такая стыдоба!

Сюй Чжоу и Цзян Жжань тоже замерли на месте, а Фу Чуань Линь так и вовсе сжал кулаки.

Цзин Чи поднял голову, обвел взглядом присутствующих и наконец остановил глаза на Фу Чуань Лине, вызывающе приподняв брови.

Фу Чуань Линь подошел ближе и обратился к Лю Циньхэну:

— Брат Хэн, а это кто?

Лю Циньхэн только было открыл рот, чтобы представить его, как Цзин Чи притянул его к себе в объятия и опередил:

— Я его муж.

После этих слов все остолбенели.

Фу Чуань Линь вытаращил глаза и недоверчиво уставился на Лю Циньхэна. Лю Циньхэн приоткрыл рот, совершенно не понимая, с чего тут вообще начинать объяснения.

Тут Фу Чуань Линь внезапно усмехнулся:

— Малыш, ты случаем не шутишь? С чего бы брату Хэну западать на таких, как ты?

Цзин Чи скрестил руки на груди, а в его взгляде читалось абсолютное презрение:

— Нравится я ему или нет, он уже мой человек, и в этой жизни у тебя нет ни единого шанса.

Лю Циньхэн замер, и в его взгляде, обращенном к Цзин Чи, промелькнуло замешательство:

— Ты о чем?

Гнев Цзин Чи взорвался окончательно, он схватил Лю Циньхэна за воротник и рявкнул на него:

— Ты что, не слышишь? Или прикидываешься дураком? А может, ты просто слепой и не видишь, что он по тебе сохнет?

В голове у Лю Циньхэна гудело, он будто перестал что-либо слышать — оставалось лишь полнейшее, звенящее неверие.

— Брат Хэн, кто он такой? Тебя что, принуждают? Скажи нам, мы все можем тебе помочь, брат Хэн!

Фу Чуань Линь от злости даже покраснел, он вцепился в руку Лю Циньхэна, продолжая допытываться.

Лю Циньхэн медленно повернул голову, высвободил руку из хватки Фу Чуань Линя и посмотрел на него так, словно перед ним стоял абсолютно чужой человек. Голос его звучал твердо:

— Его зовут Цзин Чи, он — единственный любимый человек в моей жизни. Никто меня не принуждал, это мой собственный выбор.

Фу Чуань Линь словно получил сильнейший удар: он пошатнулся, отступил на шаг назад, схватился за грудь и выдохнул:

— Почему? Чем я хуже него? Я люблю тебя уже два года неужели ты совсем ничего не чувствовал? Я не согласен с этим, я не смирюсь!

Лю Циньхэн успокаивающе похлопал Цзин Чи по руке, повернулся к Фу Чуань Линю и произнес:

— Во-первых, спасибо за твои чувства, но мне очень жаль, я не могу ответить тебе тем же. Мое сердце занято тем, кто дороже всех на свете, и места для кого-либо еще в нем нет. Чувства — вещь хрупкая, и беречь их нужно правильно. Надеюсь, ты вскоре встретишь своего человека.

Лицо Фу Чуань Линя после этих слов побелело как мел. Он в упор смотрел на Лю Циньхэна, а в глазах плескались жгучая обида и боль. Простояв так долгое время, он медленно опустил голову и тихо произнес:

— Будь счастлив.

С этими словами он развернулся и быстрыми шагами вышел из кабинета.

Цинь Ян и остальные переглянулись. Атмосфера накалилась до предела и стала невыловленно неловкой. Лю Циньхэн смотрел вслед удалявшемуся Фу Чуань Линю: в душе шевельнулось легкое чувство вины, но еще отчетливей он понимал — его сердце навек принадлежит Цзин Чи.

Цзин Чи мягко сжал руку Лю Циньхэна, делясь с ним силой. Придя в себя, Лю Циньхэн через силу улыбнулся остальным:

— Простите за инцидент, надеюсь, это не помешает нашему привычному общению.

Сюй Чжоу почесал затылок, разряжая обстановку:

— Да ладно тебе, брат Хэн, главное — чтобы ты был счастлив!

Цзян Жжань тоже молча кивнул.

Лю Циньхэн с благодарностью посмотрел на них, после чего увел Цзин Чи из клуба.

Всю дорогу они молчали, но крепко переплетенные руки передавали безграничную любовь и доверие.

Вернувшись домой, Лю Циньхэн крепко обнял Цзин Чи и прошептал ему на ухо:

— Что бы ни случилось, ты — мой неизменный выбор на всю жизнь.

— То-то же, ума хватило, — поцеловав его в лоб, Цзин Чи добавил: — Иди в душ, а как выйдешь, я как раз закончу ужин. И он направился на кухню.

<http://bllate.org/book/19428/1902401>